

Оригинальная статья
УДК 141.4
<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2023-9-6-17-28>

Марксизм и религия: от атеистических предрассудков к научному подходу

Юрий Викторович Лоскутов

*Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия,
yuri-loskutov@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-4678-3357>*

Введение. В свете марксистской социальной онтологии выявляется теоретическая несостоятельность марксистского атеизма.

Методология и источники. Противоречия между двумя указанными аспектами марксизма рассматриваются в контексте работ К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, Р. Люксембург, а также ряда современных философов-материалистов. Марксистская философия анализируется в постпозитивистском ключе как совокупность научно-исследовательских программ, в рамках которых атеизм следует рассматривать как не-обязательный, гипотетический элемент их «защитного пояса».

Результаты и обсуждение. Марксистская социальная онтология, имеющая коммунистический характер, и марксистский атеизм, опирающийся на буржуазное фейербахианское мировоззрение, не могут сосуществовать в «твердом ядре» марксистских научно-исследовательских программ. Материалистическая диалектика разоблачает буржуазно-просветительскую идею всемогущества человеческого разума, на которой основано убеждение К. Маркса в том, что «сознательный планомерный контроль» над общественным производством упразднит религию. Научный атеизм невозможен так же, как и научный теизм, ибо представления о Боге не поддаются однозначному научному определению из-за их апофатического аспекта, который, помимо прочего, не дает оснований приписать аутентичное христианское богословие к идеалистической философии. Общественно-историческая практика не подтверждает превосходства атеистического мировоззрения над религиозным. Отказ от перманентного неприятия религии вытекает из марксистского требования конкретно-исторического подхода к надстроечным социальным явлениям. Общая философско-антропологическая основа научного анализа различных мировоззрений позволяет конструктивно налаживать как межконфессиональный диалог, так и диалог между атеистами и верующими.

Заключение. В мире превращенных общественных форм понятие факта радикально проблематизируется, что ставит под вопрос атеистическую критику религии по линии «иллюзии или реальность». Пока вопрос о подлинной человеческой реальности не решен практически, объективная критика различных конкретно-исторических проявлений религии и атеизма возможна в масштабах научно-исследовательских программ только с помощью параметра «гуманно или негуманно», т. е. с помощью анализа влияния того или иного мировоззрения на развитие живых человеческих индивидов и сущностных сил человека.

Ключевые слова: марксизм, религия, атеизм, научно-исследовательская программа, общественно-историческая практика

© Лоскутов Ю. В., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Для цитирования: Лоскутов Ю. В. Марксизм и религия: от атеистических предрассудков к научному подходу // ДИСКУРС. 2023. Т. 9, № 6. С. 17–28. DOI: 10.32603/2412-8562-2023-9-6-17-28.

Original paper

Marxism and Religion: from Atheistic Prejudice to Scientific Approach

Yuri V. Loskutov

*Voronezh State University of Engineering Technologies, Voronezh, Russia,
annabab1@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7798-0180>*

Introduction. In the light of Marxist social ontology, the theoretical inconsistency of Marxist atheism is revealed.

Methodology and sources. The contradictions between these two aspects of Marxism are examined in the context of the works of K. Marx, F. Engels, V.I. Lenin, R. Luxemburg, and a number of contemporary materialist philosophers. Marxist philosophy is analyzed in a post-positivist key as a set of research programs within which atheism should be seen as an optional, hypothetical element of their “protective belt”.

Results and discussion. Marxist social ontology, which has a communist character, and Marxist atheism, which is based on the bourgeois Feuerbachian worldview, cannot coexist in the “solid core” of Marxist research programs. Materialist dialectics exposes the bourgeois-enlightenment idea of the omnipotence of human reason, on which Marx's conviction that “conscious planned control” of social production will abolish religion is based. Scientific atheism is just as impossible as scientific theism, because ideas about God do not lend themselves to an unambiguous scientific definition due to their apophatic aspect (which, among other things, does not allow for attributing authentic Christian theology to idealist philosophy). Socio-historical practice does not confirm the superiority of the atheistic worldview over the religious one. The rejection of permanent resistance to religion follows from the Marxist requirement of a concrete-historical approach to superstructural social phenomena. The general philosophical and anthropological basis of scientific analysis of different worldviews makes it possible to constructively engage in interfaith dialogue as well as dialogue between atheists and believers.

Conclusion. In a world of transformed social forms, the concept of fact is radically problematized. And this calls into question the atheistic critique of religion along the lines of “illusion or reality”. As long as the question of authentic human reality is not resolved in practical terms, an objective critique of the various concrete-historical manifestations of religion and atheism is possible on the scale of research programs only through the parameter “humane or inhumane”, that is, through an analysis of the impact of this or that worldview on the development of living human individuals and the essential human forces.

Keywords: Marxism, religion, atheism, research program, social-historical practice

For citation: Loskutov, Yu.V. (2023), “Marxism and Religion: from Atheistic Prejudice to Scientific Approach”, *DISCOURSE*, vol. 9, no. 6, pp. 17–28. DOI: 10.32603/2412-8562-2023-9-6-17-28 (Russia).

Введение. Целью данной статьи является критика марксистского атеизма с марксистской же точки зрения. Такая критика в среде философов-марксистов до сих пор была весьма фрагментарной, но здесь она систематизируется, и к ней добавляются новые аргументы. Марксистский атеизм – наверное, самая слабая сторона марксистской философии, едва ли выдерживающая проверку общественно-исторической практикой и плохо сочетающаяся с

другими, сильными сторонами этой философии и прежде всего с социальной онтологией Карла Маркса. Вместе с тем марксистская философия обладает большим теоретическим потенциалом для развертывания научно-исследовательских программ, направленных на социально-онтологическое изучение религии, но этот потенциал не может быть реализован до тех пор, пока те или иные атеистические предрассудки оказывают существенное влияние на марксистский теоретический дискурс.

Методология и источники. Поскольку религия «четко не определена в марксистских трудах» [1, р. 309], постольку уместно обратиться к точке зрения близкого к марксизму Э. Фромма, который определяет религию как «всякую систему идей, ценностей и образцов поведения, которая принимается определенной группой и дает каждому в отдельности жизненные ориентиры и объект поклонения» [2, с. 206]. Это определение может показаться широким, но оно верно постольку, поскольку традиционное понимание религии, связывающее ее с особым культом и определенными представлениями о потустороннем мире, на самом деле является узким в условиях действительного разнообразия религиозности современного общества.

Противоречия между марксистским атеизмом и марксистской социальной онтологией необходимо рассматривать в контексте классических работ К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина. В постсоветскую эпоху исчез советский идеологический «канон» материалистического рассмотрения религиозной проблематики, чем и воспользовались такие интересные философы-материалисты, как С. В. Поросенков, А. А. Коряковцев, К. Н. Любутин, А. С. Попов, Г. Д. Левин и др. Среди зарубежных марксистов XX в. наибольший вклад в становление перспективной марксистской онтологии религии внесли Р. Люксембург и Р. Гароди. Для верификации тех или иных философских и религиоведческих суждений о содержании религии следует обратиться к религиозным и религиозно-философским текстам, например, к патристике.

Поскольку марксистский атеизм претендует на научность (в советской идеологии даже распространился термин «научный атеизм»), постольку имеет смысл в качестве дополнительного подхода обратиться к современному варианту философии науки – постпозитивизму – и прежде всего к концепции И. Лакатоса. Если представлять марксистскую философию в постпозитивистском ключе как совокупность научно-исследовательских программ, то атеизм обычно рассматривается как неотъемлемая принадлежность «твердого ядра» этих программ, напоминающего, согласно ленинской метафоре, «целостный кусок стали» [3, с. 56]. Судя по всему, так считали и классики марксизма. Тем не менее это неверная точка зрения: атеизм следует рассматривать всего лишь как возникший в качестве временной, рабочей гипотезы, необязательный элемент «защитного пояса» марксистских исследовательских программ, причем как такой элемент, который в обозримом будущем рискует выпасть даже из этого «защитного пояса». Конечно, марксист может быть атеистом, но такая его мировоззренческая позиция постепенно утрачивает концептуальную связь с марксистской теорией. Чтобы в дальнейшем иметь возможность успешно защищать «твердое ядро» марксистской философии, требуется марксистская же критическая рефлексия над марксистским атеизмом. Такая теоретическая самокритика разделяется здесь на четыре основных аспекта.

Результаты и обсуждение.

1. *Шаткая фейербахианская основа.* К. Маркс выводит свои представления о религии из следующей идеи Л. Фейербаха: «Бог есть откровение внутренней сути человека. <...> Прежде чем искать свою сущность в себе, человек полагает ее вне себя. Свою собственную сущность он сначала объективирует в качестве другой сущности» [4, с. 33]. (Между прочим, Л. Фейербах в своих рассуждениях о религии игнорирует апофатическое богословие [5, с. 142], приоритетное для аутентичного христианства [6, с. 749]). К. Маркс заявляет, что на этом «критика религии по существу окончена» [7, с. 414], и что человек «не пожелает больше находить только видимость самого себя, только не-человека – там, где он ищет и должен искать свою истинную действительность» [7, с. 414].

Критика религии служит Марксу отправной точкой для критики общества в целом: «Упразднение религии, как иллюзорного счастья народа, есть требование его действительного счастья. Требование отказа от иллюзий о своем положении есть требование отказа от такого положения, которое нуждается в иллюзиях. <...> Религия есть лишь иллюзорное солнце, движущееся вокруг человека до тех пор, пока он не начинает двигаться вокруг себя самого» [7, с. 415]. Но что означают «действительное счастье», «двигаться вокруг себя самого», «отказ от такого положения, которое нуждается в иллюзиях»? В дальнейшем К. Маркс и Ф. Энгельс проясняют их смысл, провозглашая стратегию реального гуманизма [8, с. 7], которая резюмируется Марксом следующим образом: «Коммунизм как положительное упразднение частной собственности – этого самоотчуждения человека – и в силу этого как подлинное присвоение человеческой сущности человеком и для человека; а потому как полное, происходящее сознательным образом и с сохранением всего богатства предшествующего развития, возвращение человека к самому себе как человеку общественному, то есть человеческому» [9, с. 116].

Но столь ли бесспорно фейербахианское понимание религии, служащее отправным пунктом для развертывания марксистского атеизма? В «Тезисах о Фейербахе», послуживших «зародышем» последующей марксистской социальной онтологии, К. Маркс справедливо отмечает, что «Фейербах сводит религиозную сущность к человеческой сущности. Но сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений. Фейербах, который не занимается критикой этой действительной сущности, оказывается поэтому вынужденным <...> абстрагироваться от хода истории, рассматривать религиозное чувство обособленно и предположить абстрактного – изолированного – человеческого индивида. <...> Поэтому Фейербах не видит, что “религиозное чувство” само есть общественный продукт, и что абстрактный индивид, подвергаемый им анализу, в действительности принадлежит к определенной общественной форме. <...> Самое большее, чего достигает созерцательный материализм <...> – это созерцание им отдельных индивидов в “гражданском обществе”» [10, с. 3]. Здесь Маркс недвусмысленно заявляет, что Фейербах исходит из рассмотрения «изолированного», «атомизированного» индивида – рассмотрения, типичного для либеральной и радикальной мысли буржуазного «гражданского общества». В этом смысле Фейербах – буржуазный философ (каковым он традиционно и считается), пусть и стремящийся преодолеть границы своей буржуазности. Спор Фейербаха с религией – это спор буржуа.

С точки зрения марксовой социальной онтологии, ни о каком противостоянии реальности иллюзиям в рамках фейербаховского атеизма не может быть и речи, так как либеральный или даже радикальный буржуа в своей деятельности охвачен различными превратными (превращенными) общественными формами, и потому его сознание переполнено иллюзиями, в том числе иллюзиями атеистического характера. В мире превратных форм понятие факта радикально проблематизируется [11, с. 154], что ставит под большой вопрос критику религии по линии «иллюзии или реальность». То, что буржуазные государство и общество, пронизанные разнообразными превратными формами, одновременно рождают из себя непременно превратную религию и почему-то непременно непревратный атеизм – это всего лишь марксово произвольное допущение, странно выглядящее на фоне социальной онтологии Маркса. Последняя опирается на точку зрения пролетариата, помогая ему преодолеть его бедствия с помощью стратегии реального гуманизма, в то время как марксов атеизм опирается на фейербаховскую мировоззренческую точку зрения, которая является буржуазной и потому антагонистически противостоящей стратегии реального гуманизма, коммунистической по своей сути. Уже из такой «классовой несовместимости» видно, что марксистская социальная онтология и марксистский атеизм не могут сосуществовать в «твердом ядре» марксистских научно-исследовательских программ. Выбор между ними необходимо сделать в пользу социальной онтологии, как более зрелого и научно обоснованного учения.

2. Влияние буржуазно-просвещенческой иллюзии всемогущества человеческого разума.

К. Маркс в «Капитале» заявляет: «Религиозное отражение действительного мира может вообще исчезнуть лишь тогда, когда отношения практической повседневной жизни людей будут выражаться в прозрачных и разумных связях их между собой и с природой. Строй общественного жизненного процесса, то есть материального процесса производства, сбросит с себя мистическое туманное покрывало лишь тогда, когда он станет продуктом свободного общественного союза людей и будет находиться под их сознательным планомерным контролем» [12, с. 90]. Ф. Энгельс в «Анти-Дюринге» также поддерживает эту идею: «Когда общество, взяв во владение всю совокупность средств производства и планомерно управляя ими, освободит этим путем себя и всех своих членов от того рабства, в котором ныне их держат ими же самими произведенные, но противостоящие им в качестве непреодолимой чуждой силы, средства производства, когда, следовательно, человек будет не только предполагать, но и располагать, – лишь тогда исчезнет последняя чуждая сила, которая до сих пор еще отражается в религии, а вместе с тем исчезнет и само религиозное отражение, по той простой причине, что тогда уже нечего будет отражать» [13, с. 330].

Сегодня такая точка зрения развивается и дополняется некоторыми философами-материалистами. Так, Г. Д. Левин усматривает перспективы конца религии в грядущих успехах медицинских технологий [14, с. 148]. А. А. Коряковцев и К. Н. Любутин полагают, что «труд создал человека, но суть дела заключается в том, что человека “создал” именно отчужденный труд. Человек был именно “создан” своим собственным трудом как будто стоящей над ним сверхъестественной силой, богом. Акт творения в обоих случаях – это акт насилия над человеком, поскольку протекал помимо его сознательной воли. Здесь не человек господствовал над творимым миром, а напротив, творимый мир господствовал над ним как случайный и стихийно развивающийся» [15, с. 92]. В связи с этим А. А. Коряковцев и К. Н. Лю-

бутин заявляют, что религиозные представления о чудесах – это «желание избежать труда, <...> но так, чтобы сохранились его результаты» [16, с. 252], и о том, что производительная деятельность вкупе с познанием, с одной стороны, и религиозные чудеса, с другой, взаимно исключают друг друга [16, с. 260].

Тем не менее представление о том, что «сознательный планомерный контроль» над общественным производством должен непременно порождать «прозрачные и разумные связи» человека с природой и людей между собой, является очередным произвольным допущением К. Маркса, которое базируется на буржуазно-просвещенческой иллюзии – на идее всевластия человеческого разума, осуществляющего полный контроль над объективной реальностью. Однако именно марксизм показал, что объективная реальность природы и общества всегда сложнее, интереснее и непредсказуемее, нежели самые изощренные интеллектуальные построения. Человек, обитая в бесконечной реальности, обладая бесконечными потенциалами собственного развития, не вправе ожидать того, что в один прекрасный момент он достигнет полностью «прозрачного» и полностью «разумного» контроля над Вселенной – даже если, действительно, полностью уйдет в прошлое отчужденная трудовая деятельность. Дело в том, что, благодаря решению одних социальных и экзистенциальных проблем (пусть даже с помощью «сознательного планомерного контроля»), неизбежно будут возникать другие, еще более сложные, проблемы, не решаемые старыми общественными средствами, и потому выступающие для людей (пусть даже и временно, но надолго – может быть, дольше, чем на время жизни одного поколения) в качестве «непреодолимой чуждой силы». Такова диалектика развития человечества, и марксисты должны с ней согласиться, если они не хотят покинуть твердую почву своего социального учения. Поскольку условие «прозрачности», поставленное самим Марксом, никогда не будет выполнено в земной человеческой истории, постольку религия не упразднится даже при коммунизме.

3. Невозможность научного атеизма. В отличие от научного социально-онтологического подхода к религии как общественному явлению, научный атеизм в принципе невозможен, равно как невозможен и научный теизм. Дело в том, что наука всегда основана на корректных определениях понятий, но представления о Боге (как бы к ним ни относиться – положительно или отрицательно) однозначному определению не поддаются из-за их апофатического аспекта. С точки зрения аутентичного христианства сущность Бога рационально не постижима и словесно не выразима [6, с. 759], что делает невозможным любое научное оперирование представлениями об этой сущности как таковыми.

Соответственно, так же невозможны методологический атеизм и методологический теизм, ибо любая научная методология, будучи частью науки, с необходимостью дает определения своим понятиям. Добросовестному ученому требуется владение не методологическим атеизмом (который невозможен), а методологическим материализмом. При этом даже из доказанных материалистических философских тезисов не следуют ни атеистические, ни религиозные выводы. Дело в том, что категориальная пара «теизм–атеизм» серьезно отличается от категориальной пары «идеализм–материализм». Вопреки распространенному в марксизме предрассудку, согласно которому борьба с религией – это «азбука всего материализма» [17, с. 418], в истории не только частных наук, но и философии встречались различные сочетания теизма с материализмом (молодой И. Кант, М. В. Ломоносов, Г. С. Батищев

и т. д.). Вопреки другому популярному среди марксистов предрассудку, согласно которому «религия – одно из проявлений идеализма» [3, с. 57], аутентичное христианское богословие не вмещается в «прокрустово ложе» философской классификации. Трактат «О мистическом богословии» из цикла «Ареопагитики» отчетливо заявляет: «Ничем из умственного не является, превосходя его, Причина всего умственного. Далее восходя, говорим, что Она – не душа, не ум; ни воображения, или мнения, или слова, или разумения Она не имеет; и Она не есть ни слово, ни мысль. <...> Она не есть дух в известном нам смысле» [6, с. 759]. Таким образом, аутентичное христианское богословие не является философским идеализмом, и потому марксистская философская критика в адрес идеализма не затрагивает это богословие вообще. Вместе с тем последнее не является и философским материализмом, так как Бог не является «ничем из чувственного» и «не есть тело; не имеет ни образа, ни вида, ни качества или количества, или величины» [6, с. 757]. Строго говоря, богословие и не обязано быть философией, не обязано укладываться в рамки основного вопроса последней – это разные и не всегда пересекающиеся формы общественного сознания.

Из невозможности как «научного теизма», так и «научного атеизма» необходимо следует вывод, что, как верно указывает Г. Д. Левин, научное знание не подтверждает и не исключает религиозную веру [18, с. 85].

4. Неоднозначные результаты общественно-исторической практики применения атеизма. К. Маркс справедливо указывал, что «вопрос о том, обладает ли человеческое мышление предметной истинностью, – вовсе не вопрос теории, а практический вопрос» [10, с. 1]. Так подтверждает ли общественно-историческая практика правоту буржуазного или марксистского атеизма? В общем и целом не подтверждает.

Так, оказалось, что Ф. Энгельс ошибался, когда считал необратимым процесс распространения радикальной секуляризации, начало которому положила европейская либеральная и радикальная буржуазия, и благодаря которому, по мнению Энгельса, «христианство вступило в свою последнюю стадию» [19, с. 315]. Аналогично несостоятельным оказалось и объявление Энгельсом теоретического конца религиозного мировоззрения, который, дескать, наступил в XIX в. под влиянием успехов естествознания [20, с. 639].

Атеистическое мировоззрение не доказало своего практического превосходства над религиозным. Если рассматривать страны, где правит капитал, то атеизм сегодня господствует в духовной жизни Западной и Центральной Европы, но лидером «западного мира» при этом является весьма религиозная страна – Соединенные Штаты Америки [21, р. 9–10]. Да, атеисты построили процветающее сегодня социалистическое государство – Китайскую Народную Республику, но атеисты же (точнее, люди, с детства воспитанные в атеизме) разрушили другое процветающее социалистическое государство – Советский Союз. В свое время Ф. Энгельс проницательно предупреждал Э. Бернштейна: «Атеизм как голое отрицание религии, ссылающийся постоянно на религию, сам по себе без нее ничего не представляет и поэтому сам еще является религией» [22, с. 161]. Это и случилось в СССР – подобная форма атеизма проявила себя в качестве массовой религии. Разумеется, не всякий атеизм таков (нередко он, напротив, является формой критической философской рефлексии), но атеизм в форме религии закономерно порождает своих воинствующих и нередко деструктивно настроенных клерикалов...

Молодой Маркс считал снятие религии (наряду со снятием частной собственности) обязательным условием становления «положительного гуманизма» [9, с. 169]. Однако был ли Маркс в этом прав? Является ли действительный исторический крах попыток снятия религии одновременно и крахом реального (положительного) гуманизма? К счастью, нет! Дело в том, что и христианство, и марксизм ставят совершенствование человека в центр своего внимания. Согласно православной патристике, совершенный Бог и совершенный человек Христос освятил всю человеческую природу [23], и потому христоцентризм – это в некотором смысле антропоцентризм.

После рассмотрения четырех аспектов марксистской самокритики, касающейся исследования религиозной проблематики, возникает закономерный вопрос: каким должно быть такое отношение марксизма к религии, которое могло бы ликвидировать перечисленные недостатки?

Прежде всего следует обратить внимание на то, что отказ от перманентного неприятия религии, популярного среди «красных» идеологов, ясно вытекает из марксистского требования конкретно-исторического подхода к надстроечным социальным явлениям. В свете марксистской социальной онтологии рассмотрение религии «приобретает конкретно-исторический характер, обусловленный различными общественными структурами и обстоятельствами, и потому всегда нуждается в специальной, дифференцированной оценке не по линии “всегда хорошо” или “всегда плохо”» [24].

Собственно, критика религии, которая основана не на буржуазных идеях Просвещения или фейербахианства, а на социальной онтологии К. Маркса, некоторыми марксистами уже давно начата. И здесь прежде всего стоит вспомнить Розу Люксембург, которая в своей статье «Социализм и церкви» провозгласила цели социал-демократии действительным практическим осуществлением исконных христианских идеалов, обвинила современных ей церковных деятелей в разрыве с аутентичной христианской традицией, а также обильно и с сочувствием процитировала коммунистические проповеди великого святителя Иоанна Златоуста, великого святителя Василия и святителя Григория Двоеслова, демонстрируя, пожалуй, наилучшее знание патристики из всех ведущих марксистов. При этом в своей статье Р. Люксембург отнюдь не отошла от марксистского социально-онтологического анализа – она усмотрела слабость первоначального христианского коммунизма в том, что он был коммунизмом потребления, а не коммунизмом производства [25]. Р. Гароди верно отмечал, что «тезис, согласно которому религия во все времена и повсюду отвлекает человека от активного действия, от труда и от борьбы, находится в очевидном противоречии с исторической действительностью» [26, с. 85]. И даже последовательный марксистский атеист А. Д. Сухов вынужден признать: «Бывает и так, что за религиозным оформлением скрыто намерение обновить общество, а за светским, напротив, – сохранить отжившее. Под религиозной оболочкой может таиться и социалистическое содержание» [3, с. 55]. Таким образом, в марксистском дискурсе закономерно происходят отдельные «сдвиги от критики религии как таковой к формам антиклерикализма, которые иногда кажутся более заинтересованными в очищении религии» [1, р. 318].

Э. Фромм так обозначает философско-антропологические критерии анализа (и одновременно оценки) причинно-следственных связей, генерируемых той или иной религией:

«В известных нам формах религиозное чувство может многократно усиливать способность любить и ненавидеть, создавать и разрушать, властвовать, подчиняться или проявлять солидарность: таким образом, оно либо препятствует, либо способствует разрыванию духовных сил личности. Носители определенных убеждений могут считать свои взгляды религиозными или атеистическими, они могут думать, что вообще не верят в потусторонние силы, видя перед собой вполне реальные цели (власть, деньги, успех), не имеющие никакой символической функции. Но ведь вопрос состоит не в том, религия это или нет. Вопрос стоит иначе: какую форму религии они исповедуют? Та ли это форма, которая стимулирует развитие человеческой личности и реализацию собственно человеческих сил и способностей, или она парализует духовность и препятствует индивиду в его самовыражении?» [2, с. 206–207].

Общая философско-антропологическая основа научного анализа различных мировоззрений позволяет конструктивно налаживать как межконфессиональный диалог, так и диалог между атеистами и верующими. Тем более, что во взаимоотношениях теизма и атеизма сегодня происходит не только «содержательное противопоставление и взаимное отрицание, но и взаимополагание, неявное воспроизведение друг в друге» [27, с. 566]. Можно и нужно рассматривать мировоззренческие «точки пересечения» марксистской философии с той или иной религией. Например, множество таких «точек» прослеживается в соотношении философии марксизма и православной патристики, что позволяет констатировать принципиальную совместимость марксистской философии в различных аспектах ее «твердого ядра» с аутентичным православным мировоззрением в рамках единого культурного пространства [28].

Заключение. Подводя итог, следует отметить, что традиционный марксистский атеизм основан на ряде произвольных (и притом неверных) допущений. Марксистская наука должна избавляться от его ненаучного, сугубо идеологического наследия, если она желает сохранить и укрепить «твердое ядро» своей теории. Марксистам следует более тонко подходить к проблеме религии, им нужно заменить нетерпимый, «воинствующий» атеизм на научно обоснованную светскость, допускающую сосуществование различных – как атеистических, так и религиозных – мировоззренческих подходов в рамках общей стратегии реального гуманизма.

Критика в адрес той или иной религии со стороны атеизма по линии «иллюзии или реальность» чрезвычайно проблематична в мире, где господствуют превратные общественные формы. Вместе с тем нахождение истинных мировоззренческих фактов не является неразрешимой проблемой, так как фундаментальным критерием истины выступает общественно-историческая практика. Соответственно, пока вопрос о подлинной человеческой реальности не решен в практической плоскости (а он далек от решения не только на практике, но и в теории), объективная критика различных конкретно-исторических проявлений религии, равно как и объективная критика атеизма, возможна в масштабах научно-исследовательских программ только с помощью параметра «гуманно или негуманно», т. е. с помощью анализа процессов конкретного влияния того или иного мировоззрения на развитие социального субстрата (живых человеческих индивидов) и социальных атрибутов (сущностных сил человека).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Saxton A. *Marxism, Labor, and the Failed Critique of Religion* // *Science & Society*. 2006. Vol. 70, No. 3. P. 308–336.
2. Фромм Э. *Иметь или быть?* / пер. с нем. Э. М. Телятниковой. М.: АСТ. 2014.
3. Сухов А. Д. *Марксистская трактовка религии* // *Философия и общество*. 2014. № 3. С. 49–66.
4. Фейербах Л. *Сущность христианства* // *Сочинения: в 2 т. Т. 2.* / пер. с нем. Б. В. Мееровского, С. А. Ромашко. М.: Наука, 1995. С. 5–320.
5. Бубнов Е.С. *Что такое методологический атеизм?* // *Религиоведческие исследования*. 2016. № 2 (14). С. 125–150.
6. Дионисий Ареопагит. *О мистическом богословии* // *Дионисий Ареопагит. Сочинения. Толкования Максима Исповедника* / пер. с древнегреч. Г. М. Прохорова. СПб.: Алетейя; Изд-во Олега Абышко, 2002.
7. Маркс К. *К критике гегелевской философии права. Введение* // Маркс К., Энгельс Ф. *Соч.* 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1955. Т. 1. С. 414–429.
8. Маркс К., Энгельс Ф. *Святое семейство* // Маркс К., Энгельс Ф. *Соч.* 2-е изд. М.: Изд-во полит. литературы, 1955. Т. 2. С. 3–230.
9. Маркс К. *Экономическо-философские рукописи 1844 г.* // Маркс К., Энгельс Ф. *Соч.* 2-е изд. М.: Изд-во полит. литературы, 1974. Т. 42. С. 41–174.
10. Маркс К. *Тезисы о Фейербахе* // Маркс К., Энгельс Ф. *Соч.* 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1955. Т. 3. С. 1–4.
11. Бузгалин А. В., Колганов А. И. *Глобальный капитал: в 2 т. Т. 1. Методология: по ту сторону позитивизма, постмодернизма и экономического империализма (Маркс re-loaded)*. 3-е изд., испр. и сущ. доп. М.: ЛЕНАНД, 2015.
12. Маркс К. *Капитал. Т. 1* // Маркс К., Энгельс Ф. *Соч.* 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1960. Т. 23. С. 43–784.
13. Энгельс Ф. *Анти-Дюринг* // Маркс К., Энгельс Ф. *Соч.* 2-е изд. Т. 20. М.: Госполитиздат, 1961. С. 1–338.
14. Левин Г. Д. *О принципах диалога материалистов с верующими* // *Вопросы философии*. 2007. № 6. С. 146–150.
15. Любутин К. Н., Коряковцев А. А. *Антропология самоотчуждения (социально-психологические учения З. Фрейда и Э. Фромма в контексте философской антропологии Л. Фейербаха, К. Маркса и Ф. Энгельса)* // *Научный ежегодник Ин-та философии и права УрО РАН*. 2009. Вып. 9. С. 88–106.
16. Коряковцев А. А., Любутин К. Н. *Антропология религиозного чуда. Теория чуда по страницам произведений Л. Фейербаха и К. Маркса* // *Маркс утраченный и Маркс обретенный*. М.; Екатеринбург: ИфиП УрО РАН; Кабинетный ученый, 2021.
17. Ленин В. И. *Об отношении рабочей партии к религии* // *Полн. собр. соч.* 5-е изд. Т. 17. М.: Изд-во полит. литературы. 1968.
18. Левин Г. Д. *Методологические принципы диалога материалистов с верующими* // *Вопросы философии*. 2008. № 10. С. 78–90.
19. Энгельс Ф. *Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии* // Маркс К., Энгельс Ф. *Соч.* 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1961. Т. 21. С. 269–317.
20. Энгельс Ф. *Из подготовительных работ к «Анти-Дюрингу»* // Маркс К., Энгельс Ф. *Соч.* 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1961. Т. 20. С. 629–654.
21. Berger P., Davie G., Fokas E. *Religious America, secular Europe? A Theme and Variations*. NY: Routledge, 2016.
22. Энгельс Ф. *Письмо Эдуарду Бернштейну, июль 1884 г.* // Маркс К., Энгельс Ф. *Соч.* 2-е изд. М.: Изд-во полит. литературы, 1964. Т. 36. С. 161–162.

23. Григорий Богослов. Слово 30. О богословии четвертое, о Боге Сыне второе // Pagez.ru. URL: <http://pagez.ru/lsn/bogoslov/030.php> (дата обращения: 13.05.2023).

24. Попов А. С. Философские взгляды на религию К. Маркса, Ф. Энгельса, В. Ленина // Libelli.ru. URL: <http://libelli.ru/works/popovas.htm> (дата обращения: 13.05.2023).

25. Luxemburg R. Socialism and The Churches. 1905 // Marxists.org. URL: <https://www.marxists.org/archive/luxemburg/1905/misc/socialism-churches.htm> (дата обращения: 13.05.2023).

26. Гароди Р. Марксизм XX века / пер. с фр. М.: Прометей, 1994.

27. Поросенков С. В., Шишкина М. К. Теизм и атеизм: гносеологическое тождество в различии // Вестн. Перм. ун-та. Философия. Психология. Социология. 2020. Вып. 4. С. 560–568. DOI: 10.17072/2078-7898/2020-4-560-568.

28. Лоскутов Ю. В. Православная патристика и марксистская философия: точки взаимопересечения // Идеи и идеалы. 2018. Т. 2. № 1 (35). С. 115–140. DOI: 10.17212/2075-0862-2018-1.2-115-140.

Информация об авторе.

Лоскутов Юрий Викторович – кандидат философских наук (2000), доцент (2004), доцент кафедры философии Пермского государственного национального исследовательского университета, ул. Букирева, д. 15, г. Пермь, 614068, Россия. Автор 53 научных публикаций. Сфера научных интересов: фундаментальные проблемы онтологии и эпистемологии, сущность исторического процесса, сущность морали.

О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.

Поступила 15.05.2023; принята после рецензирования 14.09.2023; опубликована онлайн 21.12.2023.

REFERENCES

1. Saxton, A. (2006), "Marxism, Labor, and the Failed Critique of Religion", *Science & Society*, vol. 70, no. 3, pp. 308–336.

2. Fromm, E. (2014), *Haven Oder Sein?*, Transl. by Telyatnikova, E.M., AST, Moscow, RUS.

3 Sukhov, A.D. (2014), "Marxist treatment of religion", *Philosophy and Society*, no. 3, pp. 49–66.

4. Feuerbach, L. (1995), "The essence of Christianity", *Sochineniya* [Writings] in 2 vol., vol. 2, Nauka, Moscow, RUS.

5. Bubnov, E.S. (2016), *Chto takoe metodologicheskii ateizm?* [What is methodological atheism?]. *Religiovedcheskie issledovaniya*, no. 2 (14), pp. 125–150.

6. Dionisii, Areopagit (2002), "On Mystical Theology", *Dionisii Areopagit. Sochineniya. Tolkovaniya Maksima Ispovednika* [Dionysius the Areopagite. Essays. Interpretations of Maximus the Confessor], Transl. by Prokhorov, G.M., Aleteiya; Izdatel'stvo Olega Abyshko, SPb., RUS.

7. Marx, K. (1955), "Toward a Critique of Hegel's Philosophy of Law. Introduction", *Marx, K. and Engels, F. Sochineniya*, 2nd ed., vol. 1, Gospolitizdat, Moscow, USSR, pp. 414–429.

8. Marx, K. and Engels, F. (1955), "The Holy Family", *Marx, K. and Engels, F. Sochineniya*, 2nd ed., vol. 2, Izd-vo polit. literatury, Moscow, USSR, pp. 3–230.

9. Marx, K. (1974), "Economic and Philosophical Manuscripts, 1844", *Marx, K. and Engels, F. Sochineniya*, 2nd ed., vol. 42, Izd-vo polit. literatury, Moscow, USSR, pp. 41–174.

10. Marx, K. (1955), "Theses on Feuerbach", *Marx, K. and Engels, F. Sochineniya*, 2nd ed., vol. 3, Gospolitizdat, Moscow, USSR, pp. 1–4.

11. Buzgalin, A.V. and Kolganov, A.I. (2015), *Global'nyi kapital. T. 1. Metodologiya: po tu storonu poziti-vizma, postmodernizma i ekonomicheskogo imperializma (Marks re-loaded)* [Global Capital. Vol. 1. Methodology: beyond positivism, postmodernism and economic imperialism (Marx re-loaded)], 3rd ed., vol. 1, LENAND, Moscow, RUS.

12. Marx, K. (1960), "Capital. Vol. 1", *Marx, K. and Engels, F. Sochineniya*, 2nd ed., vol. 23, Gospolitizdat, Moscow, USSR, pp. 43–784.

13. Engels, F. (1961), "Anti-Dühring", *Marx, K. and Engels, F. Sochineniya*, 2nd ed., vol. 20, Gospolitizdat, Moscow, USSR, pp. 1–338.
14. Levin, G.D. (2007), "On the Principles of Dialogue between Materialists and Believers", *Voprosy Filosofii*, no. 6, pp. 146–150.
15. Lubutin, K.N. and Koryakovtsev, A.A. (2009), "Anthropology of self-alienation (social-psychological theories of Z. Freud and E. Fromm in the context of philosophical anthropology of L. Feuerbach, K. Marx and F. Engels)", *Research Yearbook, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the RAS*, no. 9, pp. 88–106.
16. Koryakovtsev, A.A. and Lubutin, K.N. (2021), "The Anthropology of the Religious Miracle. Miracle Theory in the Works of L. Feuerbach and K. Marx", *Marks utrachennyi i Marks obretennyi* [Marx lost and Marx found], IfiP UrO RAN, Kabinetnyi uchenyi, Moscow, Ekaterinburg, RUS, pp. 248–260.
17. Lenin, V.I. (1968), "On the Workers' Party's Attitude Toward Religion", *Polnoe sobranie sochinenii* [Full composition of writings], 5th ed., vol. 17, Izdatel'stvo politicheskoi literatury, Moscow, USSR, pp. 415–426.
18. Levin, G.D. (2008), "Methodological principles of dialogue of materialists with believers", *Voprosy Filosofii*, no. 10, pp. 78–90.
19. Engels, F. (1961), "Ludwig Feuerbach and the End of Classical German Philosophy", *Marx, K. and Engels, F. Sochineniya*, 2nd ed., vol. 21, Gospolitizdat, Moscow, USSR, pp. 269–317.
20. Engels, F. (1961), "From the preparatory works for "Anti-Dühring"", *Marx, K. and Engels, F. Sochineniya*, 2nd ed., vol. 20, Gospolitizdat, Moscow, USSR, pp. 629–654.
21. Berger, P., Davie, G. and Fokas, E. (2016), *Religious America, secular Europe? A Theme and Variations*, Routledge, NY, USA.
22. Engels, F. (1964), "Letter to Eduard Bernstein, July 1884", *Marx, K. and Engels, F. Sochineniya*, 2nd ed., vol. 36, Izd-vo polit. literatury, Moscow, USSR, pp. 161–162.
23. Grigorii Bogoslov. Slovo 30. O bogoslovii chetvertoe, o Boge Syne vtoroe [Word 30. On theology the fourth, on God the Son the second], *Pagez.ru*, available at: <http://pagez.ru/lsn/bogoslov/030.php> (accessed 13.05.2023).
24. Popov, A.S. *Filosofskie vzglyady na religiyu K. Marksa, F. Engel'sa, V. Lenina* [Philosophical views on religion by K. Marx, F. Engels, and V. Lenin], *Libelli.ru*, available at: <http://libelli.ru/works/popovas.htm> (accessed 13.05.2023).
25. Luxemburg, R. (1905), "Socialism and The Churches", *Marxists.org*, available at: <https://www.marxists.org/archive/luxemburg/1905/misc/socialism-churches.htm> (accessed 13.05.2023).
26. Garaudy, R. (1994), *Marxisme du XXeme Siecle*, Transl., Prometei, Moscow, RUS.
27. Porosenkov, S.V. and Shishkina, M.K. (2020), "Theism and atheism: epistemological identity in difference", *Perm Univ. Herald. Philosophy. Psychology. Sociology*, iss. 4, pp. 560–568. DOI: 10.17072/2078-7898/2020-4-560-568.
28. Loskutov, Yu.V. (2018), "Orthodox Patristics and Marxist Philosophy: Points of Intersection", *Ideas and Ideals*, vol. 2, no. 1 (35), pp. 115–140. DOI: 10.17212/2075-0862-2018-1.2-115-140.

Information about the author.

Yuri V. Loskutov – Can. Sci. (Philosophy, 2000), Docent (2004), Associate Professor at the Department of Philosophy, Perm State University, 15 Bukireva str., Perm 614068, Russia. The author of 53 scientific publications. Area of expertise: fundamental problems of ontology and epistemology, the essence of the historical process, the essence of morality.

*No conflicts of interest related to this publication were reported.
Received 15.05.2023; adopted after review 14.09.2023; published online 21.12.2023.*